

Санжарь Надежда Дмитриевна

По-своему

Драма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н17

Н17 **Надежда Дмитриевна С.**
По-своему: Драма / Санжарь Надежда Дмитриевна – М.: Книга по Требованию, 2023. –
93 с.

ISBN 978-5-519-84668-4

ISBN 978-5-519-84668-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Нолинъ, Николай Арсеньевичъ.

Нолина, Людмила Александровна.

Зоя }
Катя } ихъ дочери.

Баронъ Тилле, женихъ Зои.

Наташа, подруга Кати.

Гриша, женихъ Кати.

Графъ Карпинскій.

Лось.

Шмидтъ.

Криницкій.

Томилинь.

Шварцъ.

Новиковъ, докторъ.

Петрова, учительница.

Левинъ.

Сестра милосердія.

Горничная }
Петръ } прислуга въ домѣ Кати.

Савелій }
Иванъ } прислуга въ домѣ Нолиныхъ.
Агаша }

Гости.

Дѣти.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

(Квартира Нолина. Часть гостиной, соединенной широкой аркой съ столовой. Богатая обстановка, много цвѣтовъ. За столомъ изысканое оцѣтое общество кончаетъ обѣдъ. Нолинъ, съ помощью лакея, несущаго за нимъ корзину цвѣтовъ, обходитъ гостей, поднося цвѣты дамамъ).

Нолинъ. Mesdames, Богъ одинъ знаетъ съ какимъ трудомъ мнѣ удалось добыть эти цвѣты.

Возгласы дамъ: Мерси!—Мерси!—Какая прелесть! Орхидеи! Теперь не время орхидей!—Гдѣ вы достали ихъ?

Нолинъ. О, это мой секретъ. Главное, чтобы онѣ вамъ нравились.

Возгласы дамъ: О, да!—Очень любезно!—Цвѣты прелестны!—Очень мило!—Мерси!—Мерси! (Лакей разливаетъ шампанское).

Нолинъ (возвращаясь на свое мѣсто). А теперь, дорогіе друзья, позвольте сообщить вамъ семейную радость: наша дочь Зоя отдала свою руку, а съ ней, навѣрно, и сердце нашему уважаемому барону Тилле. (Гости бурно выражаютъ

радость. Встають, чокаются бокалами, поздравляютъ).

Нолинъ. Вотъ тотъ сюрпризъ, который я вамъ обѣщалъ. Теперь милости прошу въ угловую гостиную, тамъ насъ ждетъ кофе и такъ далѣе, и такъ далѣе (смѣется). (Всѣ окружаютъ помолвленныхъ и выходятъ черезъ гостиную).

Баронъ Тилле (проходя съ Зоей). Моя прелестная невеста сыграетъ намъ что-нибудь.

Нѣсколько голосовъ. О, да!—Конечно!—Мы просимъ!—Просимъ! (Всѣ прошли. Въ столовой убираютъ со стола. Доносится игра на роялѣ).

Савелій. Ну, вотъ барышню Зою просватали, теперь за Катей остановка.

Иванъ. Катя не засидится: умница, красавица—поискать. И добрая, къ каждому человѣку внимательная.

Савелій. Катю, должно, за Карпинскаго сватаютъ, страсть увивается. Ну, что жъ, хоть и вдовый, но ничего, видный баринъ. И потомъ графъ и милліонщикъ—это никому нѣ вредно.

Иванъ. Мальченка у него есть отъ первой жены—значить мачехой будетъ.

Агаша. Можетъ, будетъ, а можетъ, нѣтъ.

Савелій. Помели еще.

Агаша. Чего молоть, чай не слѣпая.. видимъ.

Савелій. Что видимъ-то?

Агаша. Все. И чего вы, дяденька Савелій, мнѣ чипляетесь. Какъ все видно, а вы секреты строите. Глянь-ка, на кого похожа стала, бродить по дому сама не своя. Какъ наша генеральша не замѣчаетъ—просто удивительно. Не спроста изводится, попомните мое слово.

Иванъ. Блажь наша, у господъ это случается. Почудить и перестанетъ.

Агаша. Нѣтъ, тутъ другое, есть на сердцѣ у нея что-то. Намедни подходитъ ко мнѣ, а я бѣлье разбираю. Присѣла. Расскажи, говоритъ, Агаша, какъ ты росла, что въ жизни видѣла? А сама блѣдная такая, разстроенная.

Иванъ. И меня спрашивала.

Агаша. Вотъ, вотъ, обо всемъ чисто выпытываетъ. Не поймешь, къ чему и какъ.

Савелій. И сегодня, говоришь, ѣздила?

Агаша. Спроси Акима—мнѣ что? не выдумываю—что вижу, то и знаю.

Иванъ. Что же Акимъ?

Агаша. Велить, говоритъ, ѣхать въ самыя что ни на есть трущобы и ходить тамъ. Вертается какъ смерть бѣлая, зубы, говоритъ, стучать, глаза гнѣвные, смотрѣть на нее страшно. А чего сердчаетъ, неизвѣстно. Съ попрошайками да босяками всякими разговоры ведетъ и деньги имъ возить. Да, дяденька Савелій, самъ Акимъ сказывалъ. А

то собрала на Покровкѣ за рундуками босую команду, Акима на углу оставила, чтобы не слѣдилъ, значить, украдкой—вотъ какъ было, да! А вернется домой, запрется и плачетъ, плачетъ. Генеральща съ барышней Зоей по гостямъ, да магазинамъ, а она изводится.

Иванъ. И чего, спрашивается, ей надо? (кричить) Петруха! гдѣ ты, братъ, застрялъ?

Савелій. Не кличь, онъ въ кабинетѣ. Пускай, сами справимся. Разомъ все хватимъ.

Агаша. Такія-то, братцы, дѣла. Даю голову на отсѣченіе, есть у Кати любовникъ на сторонѣ, есть! Можетъ, того и мучится.

Савелій. Довольно тебѣ языкомъ вертѣть, дѣлай свое и помалкивай. Лучше будетъ.

Иванъ. Я тоже думаю, Агаша, лучше.

Агаша. Ну, что жъ, и такъ можно. Я вѣдь промежъ себя, на перекресткахъ не трезвоню. (Молча убираютъ, накрываютъ столъ чистой скатертью и уходятъ. Входитъ Катя, медленно ходитъ по столовой, гостиной. Машинально нюхаетъ цвѣты въ вазахъ. Постояла передъ зеркаломъ, равнодушно въ себя всматриваясь. Подошла къ окну, откинула портьеры и застыла, смотря черезъ стекла въ сумерки надвигающагося вечера. Черезъ столовую пробѣгаетъ лакей. Входитъ графъ Карпинскій, заглядываетъ въ столовую и,

не найдя того, кого искалъ, выходить. Вошла Наташа, скользнула по гостинной).

Наташа. Странно, и тутъ нѣтъ. (Замѣтя Катю) Вотъ, гдѣ ты, Катя. (Катя не шелохнулась).

Наташа (подойдя къ ней). Можно подумать, что ты отъ меня прячешься. Катя, ты слышишь?

Катя (не поворачиваясь). Слышу. Не успѣла запретъ свою комнату, тамъ расположились дамы.

Наташа. Ты избѣгаешь меня, я вижу.

Катя. Что ты отъ меня хочешь?

Наташа. Поговорить намъ надо.

Катя. Нашла время.

Наташа. А когда? Тебя послѣднее время постоянно нѣтъ дома. А мнѣ надо спѣшить. Я въ подозрѣніи, за мной слѣдятъ, придется перейти на нелегальное положеніе, а то и уѣхать. Не знаю, когда придется намъ говорить. Такъ почему ты отъ меня прячешься? Ахъ, Катя, какъ ты огорчаешь меня. Не думала, что между нами можетъ быть такое.

Катя. Какъ ты не понимаешь,—разныя мы.

Наташа. А раньше? Подумай, мы дружны съ дѣтства.

Катя. Раньше? Я была слѣпая—шла куда вы меня вели. А теперь зрячая, иду, куда ведетъ мой разумъ, мое сердце. Мы разныя.

Наташа. Не понимаю, не понимаю, какъ могло

случиться, что ты, наша Катя, стала такая чужая и непонятная. Куда все дѣлось... Прячешься, какъ отъ враговъ. Что ты дѣлаешь съ собой и Гришей, онъ обезумѣлъ отъ горя. Ты отказала ему?

К а т я . Да.

Н а т а ш а . Что за нелѣпость? Вѣдь ты любишь, любишь его.

К а т я . Да.

Н а т а ш а . Нѣтъ, Катя, такъ невозможно. И почему? (всматривается въ нее). Какъ ты измѣнилась... Катя, Катюшка, милая моя, родная, что случилось? Почему гонишь любимого и любящего тебя человѣка, гонишь наканунѣ вашей свадьбы? Это безуміе, опомнись!

К а т я . Такъ надо. Я рѣшила, отказываюсь отъ личнаго счастья, слышите, не хочу его!

Н а т а ш а . Отказаться отъ брака съ Карпинскимъ, уйти отъ обывательскаго, пошлаго счастья—это я понимаю. Но Гриша...

К а т я (занятая своимъ). Гриша сказка, Гриша не можетъ жить безъ неба. Какъ онъ любитъ, какъ понимаетъ небо,—каждая звѣздочка у него живетъ! Сказка, сказка... Онъ все время тянетъ, тянетъ меня къ небу, а я... я не могу оторваться отъ земли. (Кричитъ). Нѣтъ, нѣтъ, не надо, не хочу неба! Если небо не всѣмъ доступно, если

звѣзды горятъ, трепещутъ не для всѣхъ, и мнѣ не надо! Не надо, говорю вамъ, нѣтъ!

Наташа. Катя, милая, что ты, опомнись! Скажи какъ другу, скажи мнѣ, ничего не тая, что съ тобою? Вспомни, какъ прежде...

Катя. Ахъ, у меня столько на сердцѣ накопило... Наташа, меня гнететъ, бѣситъ, возмущаетъ наша жизнь. Я не могу людямъ простить ихъ страшной, волчьей жизни. Боже мой, Боже мой... говорятъ, пишутъ прекрасныя, благородныя слова и, куда не взглянешь—всюду волки, волки, волки! (Доносится пѣніе и веселые возгласы). И они тѣснятъ, травятъ, грызутъ другъ друга, и на слезахъ, крови, костяхъ другихъ строятъ для себя и своихъ волчатъ веселый, безконечный праздникъ—это у насъ называется счастьемъ. Слышишь, веселятся счастливые люди. Бѣжать, бѣжать надо отъ такого страшнаго волчьяго счастья!

Наташа. Ты и уходи, тутъ безнаказанно жить нельзя. Ты не ихъ дочь.

Катя. Да, да, не ихъ. Я выродокъ, я чужая, я врагъ всему, что имъ дорого. И они не видятъ. Они спокойны. Увѣрены, что изготовили дѣтей, по своему образу и подобию; убѣждены, что вколотили въ насъ свои идеалы. Имъ и въ голову не приходитъ, что я другая, что у меня есть моя

жизнь, есть какія-то иныя требованія, чувства, привязанности.

Наташа. Вотъ и живи своимъ. Будь довольна, что тебя во-время растолкали, что ты могла проснуться, что не осталась на вѣкъ глупой, бессмысленно счастливой куклой, годной только въ наложницы богатому развратнику. Будь довольна. А сестра твоя, какъ человѣкъ, погибла: сладко убаюкали, крѣпко, на вѣкъ.

Катя. Боже мой, что они изъ насъ дѣлаютъ!

Наташа. Не давайся, борись, спасайся бѣгствомъ. И не вали въ одну кучу и ихъ, и насъ. Мы съ Гришей, правда, были съ ними, также считали это счастьемъ... А теперь, ты знаешь, какая между ними и нами пропасть. Ты хотѣла итти съ нами и дальше, хотѣла уйти изъ этого, какъ ты образно выражаешься, «волчьяго дома», къ любимому другу, хотѣла стать его женой, начать съ нимъ новую, человѣческую жизнь. Что стало между тобой и Гришей?

Катя. Жизнь, Наташа, наша людская жизнь. Все она у меня отравила, все оскорбила... Наташа, пойми хоть ты, Гриша мучается и не понимаетъ.

Наташа. Объясни, растолкуй. Ты мучаешься, Гриша—потерянный отъ горя. Я, глядя на